

Глава 192 Переломный момент и уход

Абсолютный свет несет абсолютную тьму.

Столкнувшись со Светящейся техникой 20 уровня, даже Глава Джексон оказался неспособен держать свои глаза открытыми. Глаза его оказались лишены способности видеть из-за света Синцзянь, а уши слышать - из-за Воя Демонессы. И зрение, и слух, в одночасье покинули Главу.

На данный момент, он мог использовать Восприятие Небес, но пользоваться только им одним, он не привык. Из-за разницы их положений, Синцзянь удалось скрыться на расстояние в десять километров всего лишь за несколько мгновений. В конце концов, Синцзянь приходилось жить слепым, а Глава никогда прежде не испытывал ничего подобного.

Но даже несмотря на свое положение, Джексон не собирался сдаваться. Остановившись на месте, он внимательно посмотрел в сторону убегающего Синцзянь.

Затем, бросив взгляд на свои руки, он сказал себе - "Старик, ты ведь не станешь винить меня за это?".

...

Скрывшись в тени, Синцзянь рыгал кровью. Пусть Джексон и не бил в полную силу, даже такой импульс от удара нанес юноше повреждения внутренних органов.

Но Внутреннее Лечение, Внутренняя Тренировка и Начальный Берсерк начали медленно, но верно восстанавливать организм от повреждений. На мгновение, он остановился. Пусть он и мог вылечить себя, ранения все еще влияли на его возможность передвигаться. Таким образом, лишь передохнув некоторое время, он направился к обговоренному заранее месту.

Подобно легкому ветру в ночном небе, Синцзянь пробежал одну аллею Кирста за другой и направлялся к городской канализации. Еще впервые попав на черный рынок, он уже знал, что однажды воспользуется им снова.

Взволнованные Энтони и Роберт, находясь в темных канализационных трубах, тем временем ожидали Синцзянь. Рядом с ними, похожий на чебурек, лежал связанный Кауниц.

Лицо его было бледным, оно выражало сильнейший ужас. Страх смерти, подобно ладони, сжимал его сердце, от чего все его тело побелело.

Заметив Синцзянь, он начал дрожать сильнее. Щеки его дергались и прыгали так, словно он увидел перед собой призрака.

А вот сам юноша на Кауница внимания не обращал. Он чувствовал и слышал, что Роберт с Энтони очень напуганы и взволнованы.

Очевидно, они опасались за то, что содеянное ими сегодня, будет преследовать их всю оставшуюся жизнь.

Синцзянь понимал, что если он ничего не сделает, то самые страшные ожидания этих двоих непременно сбудутся.

Прочувствовав ситуацию в целом, Синцзянь вдруг осознал, что из его сердца вырывается

грусть. Некоторое давление, что когда-то давно было спрятано глубоко в сознании – вырвалось наружу. Своего рода тень, душераздирающая трагедия, не дававшая ему покоя ни на минуту.

Синцзянь понял, что он способен освободить себя, и почувствовать свободу лучше.

По крайней мере, сегодня у него появилась такая возможность.

Легко улыбаясь, он начал - “Кауниц, ты догадываешься, почему ты проиграл?”.

Тот начал ворочаться, кричать, но из-за того, что, его рот был чем-то плотно набит, нельзя было понять ни слова.

Не замечая этого, Синцзянь сделал шаг назад и начал отображать одну из своих техник.

Это была техника клана Трессии – Сошествие Святого Света. Закончив ее, затем он начал другую - Серебрянный Молитвенник Луны. Затем другую, затем еще одну и так далее. Закончив показывать все техники Клана Трессии, Синцзянь начал отображать техники других кланов.

Действовал он крайне быстро, и показывал лишь самые основные движения техник.

Сначала Кауниц боролся, пытаясь развязать веревки, но затем, заметив то, что делает Синцзянь, он замер, раскрыв свои глаза настолько широко, насколько это было возможно. Глядя на Синцзянь, будто бы на живописный закат, он никак не мог поверить в происходящее.

Энтони и Роберт, конечно же, не знали многие из этих техник, но вскоре поняли, чем занимался их товарищ. Могли бы они поверить, если бы кто-нибудь им сказал о том, что Синцзянь знал более 30 техник?! Это вообще можно было бы посчитать возможным?

Глядя на удивленные лица троих парней, Синцзянь спокойно сказал - “Теперь ты понимаешь, Кауниц? Ты бы в любом случае проиграл.

“Ты напал не на того.

“Мой талант – самый лучший талант в мире.

“Я выучил не только техники клана Трессии... Какой бы не была техника, я запросто смогу выучить ее с одного только взгляда. В то время как люди вроде тебя потратят на нее сколько лет. Очень скоро я превзойду Первого Принца. Я отрублю ему голову и отправлю его за тобой”.

Пока Синцзянь разговаривал, Кауниц, кажется, полностью впал в отчаяние. В глазах его читались нежелание принимать происходящее, они были полны сожаления:

‘Почему?’

‘Почему человек вроде Синцзянь вообще существует в нашем мире?’

‘Почему он есть среди нас?’.

У Синцзянь не было ни малейшего повода, ни малейшего желания снимать со рта Кауница повязку и слушать его. Вытянув меч вперед, он вонзил его прямо в сердце связанной жертвы.

Почти мгновенно, Синцзянь почувствовал, как ритм сердец и потоки крови его помощников утихли. Теперь, уже не напуганные так, как ранее, однако, все еще взволнованные, они

спросили - "Синцзянь, то, что ты говорил ему - правда?".

"Неужели у тебя и правда настолько поразительный талант? Но... Откуда он? Готов поспорить, в мире никогда не бывало человека вроде тебя".

"А теперь есть", - отвечал тот - "Как придете домой, притворитесь, будто бы ничего не случилось".

Открыв частичку своей истинной силы, Синцзянь успокоил двоих - "А теперь, мне пора уходить".

Вонзив меч в грудь Кауница, Синцзянь почувствовал сильнейшее облегчение, освобождающее его сердце.

С одной стороны, он рассказал часть секрета, которую держал в себе на протяжении длительного времени. Это, безусловно, ослабило то давление, какое оказывало на его сердце та самая, едва заметная тень.

С другой, он убил Кауница - человека, который приставал к нему в течение целого года. Постоянные сражения и ожидание угрозы, наконец, улетучилось, вместе с жизнью этого человека.

Сердце Синцзянь наполнилось миром и удовлетворением. Он почувствовал, что может вот-вот совершить прорыв метода ментального культивирования.

Выпустив полную грудь воздуха, Синцзянь будто бы выдохнул вместе с ним все терзавшие его трудности.

Метод культивирования: Лунно-солнечный Универсальный Меч Доминирования достиг прорыва. Уровень повышен с 3 до 4.

Меч Эфира также увеличил свою мощь в 1.5 раза, а сила увеличилась вдвое.

Но помимо повышения метода ментального культивирования и прочего, Синцзянь стал ощущать, как в воздухе начинают появляться странные частички, в любое мгновение готовые ворваться в его голову.

Благодаря многочисленным обсуждениям Восприятия Небес с Мэнни и опыту, полученному от взаимодействия с теменем Рыцаря 25 уровня, раскрытию секретов, снятию духовного и физического напряжения, в результате убийства Кауница...

Благодаря непревзойденному таланту и решимости, Синцзянь получил хороший толчок для достижения Восприятия Небес.

Теперь он знал, что тренируя свою душу и дальше, он сумеет войти в царство Восприятия Небес и преодолеть все мирские проблемы, достигнув просветления.

Голос его сделался туманным. По крайней мере, для Роберта и Энтони он звучал теперь иначе:

"События Кирста привели к тому, к чему вели изначально.

"Я достиг переломной точки в достижении Восприятия Небес.

"Теперь я должен уединиться, покинуть общество, усовершенствовать свою душу в абсолютной

тишине.

“Я вернусь к началу Отбора. И к тому моменту я определенно буду обладать Восприятием Небес.

“Оставайтесь в Кирсте, не делайте глупостей. Что касемо занятий - помогите мне вернуть ученикам деньги...”.

Последние фразы Синцзянь казались настолько мягкими, что их было едва слышно. Силуэт Синцзянь аккуратно развеялся, подобно туману, оставив Роберта и Энтони одних.

Синцзянь, подобно камню в океане - пропал. Новости Кирста больше не волновали его. Теперь он был окружен лишь своими думами...

<http://tl.rulate.ru/book/95901/96673>